

ПИСАТЬ о творчестве Антонины Кузнецовой чрезвычайно сложно: никак не удается определить, в чем секрет магического воздействия актрисы на слушателей и зрителей. Конечно, в ее уникальной чтецкой манере, в ее виртуозном мастерстве, в тонкости психологического анализа... Она может заставить зрителя сопереживать. Чтецов обычно ходят слушать. Многих из них можно слушать, закрыв глаза. А Кузнецову надо видеть, потому что это — театр и театр уникальный.

История театра одного акте-

ИСКУССТВО ЧТЕЦА

ТЕАТР

АНТОНИНЫ КУЗНЕЦОВОЙ

В ЭТИ дни, наверное, в последний раз уточняются программы абонементных литературных концертов на новый сезон. Как и в прошедшем сезоне, горьковчане, теперь уже по принятой традиции, встретятся на концертах с одной из интереснейших актрис нашей литературной эстрады — Антониной Кузнецовой.

ра невелика и насчитывает совсем немного имен. Почему? Художественное право на моно-спектакль получает только редкая актерская индивидуальность. Вот такая редкая и уникальная индивидуальность у Кузнецовой. И удивительная сила перевоплощения.

После окончания театрального училища Кузнецова три года работала в Москве в театре им. М. Ермоловой, и, казалось, все обстояло как нельзя лучше. Но она ушла из театра. Ушла читать.

Любая программа Кузнецовой — это исповедь, исповедь через любимую ею литературу. Она никогда не берет произведение ради того, чтобы прочесть его. Она начинает работать над программой только в том случае, когда ей становится необходимо сказать это сегодня. Именно этими словами этого произведения.

Ее первая программа и первая исповедь — Марина Цветаева.

Никто так не читал Цветаеву, как Кузнецова. Обычно при чтении цветаевских стихов трагедия их почему-то у многих переходит в пафос, излишнюю романтическую приподнятость, а порой просто восторженность. У Кузнецовой была трагедия мужественной женщины, не сентиментальной и не истеричной и, тем более, не экзальтированной. Она освободила голос Цветаевой от всех интерпретаторских наслонений и не свойственных ей интонаций, потому что читала Цветаеву, а не свое отношение к Цветаевой. Она слилась с поэтессой, повела разговор о человеке трудной судьбы и открыла не только магию поэзии, но и человеческую Цветаеву.

Поэзия Франции. Композиция по стихам и песням Ф. Вийона и П. К. Беранже — это спектакль из двух действующих лиц, а действующие лица — оба поэта. Отчаянно жизнерадостный Вийон, даже на пороге смерти, Вийон, ненавидящий королевскую власть, которая попирает человеческую свободу, Вийон — сатирик, Вийон — сохраняющий чувство юмора в самых сложных ситуациях. И Беранже. По духу, безусловно, родственный Вийону, он был глашатаем свобо-

ды. Его бессмертная и блестящая социально-политическая сатира прочитана Кузнецовой резко, упруго. Два действующих лица, и все-таки за каждым из них стоит Кузнецова, она не прячется, она здесь, словно глядит изнутри образов.

«Итог жизни». Композиция по письмам А. С. Грибоедова и роману Ю. Тьяннова «Смерть Вазир-Мухтара». Ее автор сама Кузнецова. И надо сказать, большой и сложный материал произведения отобран и выстроен безуморизаненно. События и действующие лица ее композиции объединены не только личностью главного героя, но и осязаемым, постоянным присутствием в них самого Ю. Тьяннова.

Актриса ведет нас по страницам романа, но она не просто рассказывает о событиях прошлого, о действующих лицах, она проживает жизнь каждого из них, перевоплощаясь в них, однако опять же в той степени, которая позволяет ей не утратить своего «я», своего личного, непосредственного присутствия в событиях.

Локальные выразительные средства актрисы и образ спектакля. Всего два стула и небольшое пространство между ними, но они будут по мере развития событий превращаться то в зал дворца, то в гостиную Бумариных, в дом Нины Чавчавадзе, в русское посольство, улицы Тегерана. Актриса без грима, в строгом платье с жабо. Но она будет А. С. Грибоедовым, Нессельроде, Аббасом-Мирзой...

«С трех часов 14 марта 1828 года пушки вздыхали по-боевому. Был дан двести один выстрел». Выстрел в честь заключенного А. С. Грибоедовым мира с Персией. С этого момента актриса и писатель поведут нас к трагической развязке. Кузнецова проживает последний год жизни Грибоедова и подведет итог. Она исследует закономерность убийства, гибели поэта. И когда она произнесет последнюю фразу, то в зале наступит тишина, а только потом раздадутся аплодисменты и зрители разойдутся: молчаливые и сосредоточенные.

Кузнецова как птица, актриса, мыслитель занимает на современной литературной эстраде особое место. На ее концерте всегда ждет открытие. Она опрокидывает ставшие штампами хрестоматийные представления о произведении, об авторе: не подмной автора собой, а постижением его мыслей, его мировосприятия, растворяясь в авторе и раскрывая его. Но тем значительнее становится ее художественная индивидуальность и тем она подымается все выше и выше.

Т. ЖУРАВЛЕВА.

22 ИЮНЬ 1919
ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Горький